18+

Евгения Каалько

Провальные игры в Бога

Евгения Калько

Провальные игры в Бога

«Издательские решения»

Калько Е.

Провальные игры в Бога / Е. Калько — «Издательские решения»,

После истории с сектантами группа из трёх преступников-убийц, повинных в массовых убийствах из-за своих детских травм отправляется на территорию детского сада, ставшего лабораторией для доктора Романа Райкова. Им нужно забрать документы доктора, необходимых для их непосредственного начальства в научных целях. Но у его экспериментов есть последствия. Да такие, что если он мёртв, Райков давно горит в аду за то, что породил это… И ладно ещё породил, не стоит забывать о том, как он это сделал…

© Калько Е.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1 «Странное здание» 6
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Провальные игры в Бога

Евгения Калько

Дизайнер обложки Евгения Калько

© Евгения Калько, 2026
© Евгения Калько, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0071-4990-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1 «Странное здание»

«Игры в Бога никогда успехом пользоваться не будут,» — именно к такому выводу пришла Вторая, когда они с Первой и Третьим вошли на территорию заброшенного учреждения. Что это было — детский сад, детский санаторий или больница, вот так с первого взгляда было сложно сказать точно.

Для корявой версии Харли Квин, как его называли солдаты их конторки, это было просто заброшенное здание, как-то связанное с детьми.

Их история была примерно такова: каждый из троицы в своё время устроил кровавую баню, за что в итоге каждый из троицы был приговорён к смерти. Однако, вопреки всяким ожиданиям каждого из троицы, их «спасли» какие-то солдаты и их главарь сообщил, что теперь все трое будут работать на него и справляться со всякой хренотенью. Нередко он имел в виду что-то… сверхъестественное, что ли. Та же секта была чем-то сверхъестественным? Не важно. Вторая радовалась самой возможности кого-то убить. Медленно и мучительно.

Из-за своей расшатанной психики, она просто обожала это, как никто другой.

Тем не менее, пока их было трое и все трое носили маски, которые прятали лица. Вроде как, они знаменитые маньяки и убийцы, как поняла Вторая, и для их же безопасности и конфиденциальности маски — это необходимость. Так или иначе, Вторую это устраивало. Она не искала оправданий в своей травме, она знала, что она чудовище и место ей — в канаве. А дело её — гнить там трупом за свои грехи и преступления. Но, судьба решила, что проживёт она дольше, значит, она будет жить дольше.

Место их нынешней миссии было трёхэтажным зданием, который всем своим видом говорит об одной простой вещи — оно заброшено и давненько. Грязные и разбитые стёкла, двери, которые были сбиты с петель и валялись перед порогами, запах гнили и пыли, высокая трава на территории учреждения говорили об этом. Так же, как ржавчина на заборе, на каких-то металлических фигур, на качелях, на детских горках. Пара беседок, сделанных из дерева, сгнили и обвалились.

— Жуткое место, — признался Третий, пока они шли к входу. — Как думаете, что тут произошло?

— Точно не известно, — сообщила Первая. — Но это и не важно. Нам нужно найти документы доктора Райкова. Остальное нас не касается.

— Неужели тебе не интересно, что тут случилось? — спросил Третий.

— Мы в любом случае это узнаем, когда мы найдём документы и записи доктора, — ответила девушка, когда они вошли в здание.

Грязь, пыль, плесень, паутина, чьи-то сгнившие трупы — вот, что заполняло тёмные коридоры здания.

— Мы прямо, как в фильме ужасов, — подметила Вторая, осматривая окружение.

— Главное, чтобы мы не наткнулись на ряд скримеров, — ответил ей Третий.

— Согласна, — ответила Харли Квин, сев рядом с одним из трупов и подняла его руку, которая тут же оторвалась от тела. — А что тут вообще произошло? У нас же есть какая-то вводная информация?

— Доктор Райков проводил какие-то эксперименты в стенах этого учреждения, — начала Первая. — Успешны ли они были или нет — нам неизвестно. Тем не менее, нам нужно собрать документы и записи Райкова, чтобы провести анализ и повторить эксперименты с большим успехом. Так что разделяемся и ходим по кабинетам и ищем хоть какие-то документы. На базе разберёмся.

Она прошла к лестнице, чтобы подняться выше и сказала:

— Я займу третий этаж, Третий — за тобой второй. В подвал не спускаемся! Нам там делать нечего.

— О, да ладно тебе, Первая, — начала Вторая, встав на ноги с рукой сгнившего трупа. — А как же обсуждение окружения? Я согласилась на это задание только ради этого!

— У нас у всех не было права отказаться от этой миссии, — ответила Первая. — Меня назначили лидером группы, так что вы должны меня слушать. Или мне говорить иначе?

Третий и Вторая не стали как-то спорить. Первая была сильнее и умнее их двоих и могла сломать им ноги и руки, ударить их током, или ещё что-то как бы те не сопротивлялись и не пытались защититься.

Они молча направились искать нужные записи и документы. Вторая вошла в первый попавшийся кабинет. Дверь была снесена чем-то, что пыталось ворваться внутрь кабинета за кем-то. Поэтому девушке не пришлось сломать дверь самой.

Внутри обстановка мало чем отличалась от коридора или территории здания. Тут так же воняло чем-то, пускай и слабо, всё было перевёрнуто вверх дном, на полу валялись какие-то бумаги, горшки с цветами, разбитые часы, компьютер и принтер. В кабинете было два окна, одно раскрыто настежь, а второй плотно закрыто и уцелело. Было несколько трещин, но не более. Стекло всё ещё было в окне. Дверь превратилась в щепки, валяющиеся по всей комнате. Часть выцветших от времени обоев отклеилась или была оторвана. В темноте они зловеще свисали со стен и шуршали при порыве ветра.

Вторая тут же начал искать документы и какие-то записи на полу. Постаревшая бумага, лежащая у девушки под ногами, уже не имела ничего, кроме до боли бледных слов и таблиц. Но судя по тому, что маньячка могла увидеть — это были бухгалтерские учёты за прошедшие годы.

Среди документов были детские рисунки и аппликации. Первые тоже давно выцвели настолько, насколько это было возможно и уже нельзя сказать, что там нарисовали дети годы назад.

В перевёрнутом столе было несколько журналов, которые были пусты. Только в одном было пару записей, но делу они никак не помогали. Он заполнялся с лет 1998 года по зиму 2001 года, первые и единственные записи были за август 1998 года, а всё остальное было вырвано или запачкано какой-то субстанцией, из-за которой ничего нельзя было увидеть.

«12.08.1998 г. Эксперимент №12-А-17 начат. Клиническим осмотр подопытного не выявил каких-либо отклонений, перед началом эксперимента. После введения следующих препаратов (названия и дозировки стёрты) изменений не ощущается и не наблюдается.»

«13.08.1998 г. Подопытный в эксперименте №12-А-17 мёртв. Он был найден в собственной палате с кровоизлиянием из естественных отверстий. Из репродуктивных отверстий течёт семенная жидкость вперемешку с мочой. Из анального отверстия жидкие каловые массы вместе с кровью и какой-то чёрной жидкостью. Стул имеет зелёный цвет. Моча — бледно-жёлтая. Лабораторные анализы не принесли необходимых результатов.»

Больше ничего Вторая прочесть не смогла.

— Наверное, это может помочь, — подумала она вслух и положила в сумку. Она ещё поискала что-то, что можно было расценить, как нечто полезное и интересное. Искала она, пока на фоне прозвучал какой-то визг, то ли это был свист от одного из поездов на местном вокзале, то ли кто-то протяжённо визжал несколько секунд.

Девушка решила, что тут скорее первое. Железная дорога и вокзал тут в пяти минутах ходьбы от этого здания. Эта часть посёлка была буквально мёртвой.

Местные жители, когда троицы только прибыла сюда с намерением найти документы и записи доктора Райкова, тут же принялись их отговаривать, предупреждая о некой опасности. Тоже самое делали жители прибрежных деревень, стоило группе остановиться, чтобы уточнить дорогу.

— Это здание проклято, — говорили деревенские жители и только в самом посёлке трое убийц узнали больше.

Только вот деревенские не пытались объяснить причины такого поведения и почему эта поездка плохая идея в самом своём зачатке.

— Когда-то доктор Райков проводил здесь свои эксперименты. Он буквально возомнил себя богом из-за каких-то снов, видений и мелкой удачи. Его жена умерла пару лет назад, оставив ему лишь маленького сына. Тогда он свихнулся и принялся искать способ вернуть жену к жизни, вместо того, чтобы смириться. Оттуда быстро все уехали, чтобы держаться подальше от безумца, но многих это не спасло, — именно это рассказывали местные, дополняя всю эту историю какими-то своими подробностями в виде теорий и догадок.

Кто-то говорил, что в страшных экспериментах в качестве подопытных выступали дети, именно поэтому лаборатория доктора Райкова распекалась в детском саду, куда ходил его сын. Кто-то говорил, что эксперименты проводились на взрослых людях, а в детском саду лабораторию разместили только потому, что там эпицентр каких-то магических потоков, слияние лей-линий и так далее и тому подобное. Что из этого, правда, а что нет — неясно. Но суть и не в этом.

Группа знала о том, что, в общем и целом так оно и было. Только они знали чуть больше местных.

Роман Райков был одним из агентов организации и покинул её после какого-то дела, решив начать новую жизнь три десятка лет назад. Какое-то время связь с бывшими коллегами он поддерживал, но потом он просто пропал с радаров. Его искали всё это время, но так и не нашли.

В итоге его окрестили мертвецом и закрыли этот вопрос до недавнего времени. Вылезла наружу история о то, что кто-то убил девочку относительно недавно. Её подруга в итоге оказалась в психиатрической больнице. Нечто подобное повторилось ещё в нескольких населённых пунктах. Речь не про попадание детей в психбольницы, а убийство их друзей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.